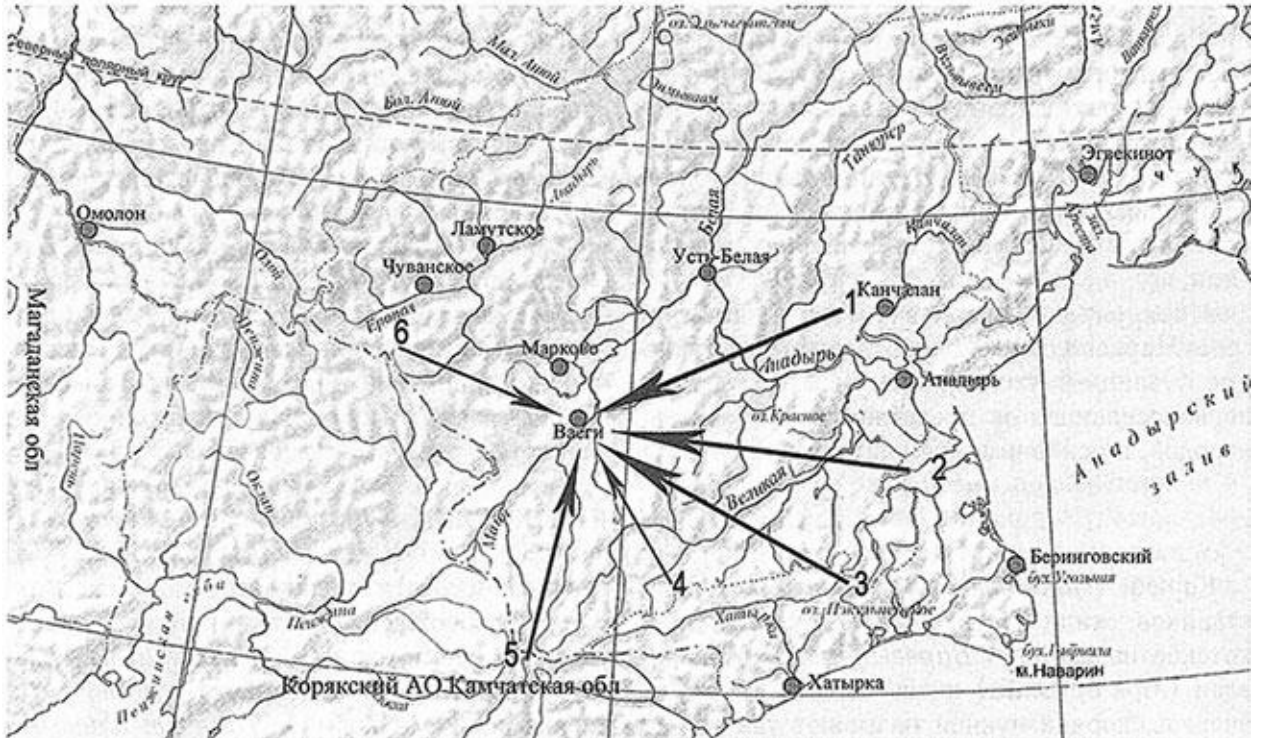

Ваежские чукчи и коряки

Источники формирования этнотерриториальной группы «ваежские чукчи».

- 1 - онмылинские чукчи (онмыль'ыт);
- 2 - тэлькепские чукчи (тэлк'эпыль'ыт);
- 3 - некоторые группы народа керекы (кэрэг-рэмкын);
- 4 - вилюнейские чукчи (вилун'эйрэмкын);
- 5 - северные группы народа коряки (лыгэтанн'ыт);
- 6 - чукчи, коряки и оленные чуванцы из района рек Еропол и Яблон (эйгыск'ыл'ыт). В. Нувано, 2006.

Коряки (танн'ыт), по словам ваежских стариков, жили в верховьях рек Ваеги (чукотское название - Варэгынваам), Мокарэлан (Мок'аръэлан) и ещё южнее. В свою очередь, коряки чукчей называют так же - танн'ыт, т.е. «противоположные», хотя корякский и чукотский языки родственны и принадлежат к одной языковой группе. Следует отметить, что в настоящее время северные чукчи, не граничащие с коряками, под названием танн'ыт подразумевают европейцев, которых ваежские чукчи называют русиль'ыт, или мэлгытанн'ыт (см. выше).

К середине XVIII в. река Анадырь была южной границей расселения чукчей и северной границей расселения коряков. Чукчи неоднократно обращались к русской администрации Анадырского острога, жалуясь на тяжёлые зимы и прося разрешения перейти со стадами на южный берег реки Анадырь (Вдовин, 1962). Вскоре после появления русских они стали активно

нападать на объясаченных юкагиров и коряков. Главной военной добычей были домашние олени. Только в 1725-1773 гг. чукчи совершили более 50 походов против коряков, отбив у них почти 240 тыс. домашних оленей (Сыроечковский, 1986).

О войнах с коряками свидетельствуют и легенды, рассказанные стариками. При этом в основе сюжета лежит не захват оленьих стад, а освобождение сестры, которую коряки увели во время нападения. Я слышал высказывание оленевода, связанного родством и с коряками, и с чукчами: «Танн'ыт атавынпэлява гэнтылинэт, ин'к'ун варат рьалон' нытваркын» («Коряков просто так оставили жить - для того, чтобы разные народы на земле были»). Однако термин к орочетык («отнимать оленей»), оставшийся предположительно со времён чукотско-корякских войн, свидетельствует об основной причине противостояния.

Но не всегда между народами-соседями шли войны. Во второй половине XVIII в. начали завязываться дружественные отношения между отдельными группами оленных коряков и чукчей. С целью закрепления этих связей чукчи, кочевавшие в долине реки Канчалан, и коряки с верховий рек Великая и Хатырка договорились об обмене женщинами (Вдовин, 1962).

Жители села Ваеги Николай Иванович Нувано (1935-2007) и его жена, Нина Петровна Эутваль. Ваеги, 1984 г. Л. Паутов. © Архив В. Нувано

Я записал рассказ своего отца, ваежского чукчи-оленевода Н.И. Нувано, о том, как прекратились войны между лыгораветльят (чукчами) и танн'ыт (коряками). Он услышал этот рассказ в 1954 г. от старика, которому было тогда за 90 лет. Старик говорил, что за четыре-пять поколений до его рождения прекратились эти войны. И рассказал, как это произошло.

«На Пал-Пальской ярмарке, проходившей в месте под названием Парапольский Источники формирования этнотерриториальной группы «ваежские чукчи».

1 - онмылинские чукчи (онмыльыт) \ 2 - тэлькепские чукчи (тэлк'эпыльыт); 3 - некоторые группы народа кереки (кэрэг- рэмкын) \ 4 - вилюнейские чукчи (вилун'эйрэмкын); 5 - северные группы народа коряки (лыгэтанн'ыт); 6 - чукчи, коряки и оленные чуванцы из района рек Еропол и Яблон (эйгыск'ылъыт). В. Нувано, 2006.

Дол (север современного Корякского АО), старик-чукча рассказывал о своих былых подвигах. Вспомнил о единоборстве с сильнейшим из противников. Длился поединок очень долго и не принёс победы ни тому, ни другому. В изнеможении оба воина замирились и поклялись, что больше никогда не возьмутся за оружие. И так как в своих племенах они были эрмэчъыт («сильнейшие»), то и соплеменники прекратили стычки. Среди

людей, лежа на нарте, слушал рассказчика глубокий старичок и по окончании рассказа воскликнул по-корякски: «К'ин'ынгытчи!» - «Ах, это ты!». Так, по прошествии многих лет встретились два бывших соперника. Люди подняли легендарных воинов на руки, внесли в ярангу и усадили на самые почётные места».

Постоянное соприкосновение с коряками заметно повлияло на бытовую культуру ваежских чукчей. Наиболее ярко заимствования проявляются в одежде и устройстве традиционных жилищ.

Например, зимние шапки лыгикъэли особой, «корякской», формы. По бокам их свисают ушки в виде мешочков с гирляндами из бисера; спереди вдоль опушки из меха выдры, скрученной жгутом, идёт узор из белого и черного бисера; выше этого узора - три круглые розетки из бисера разных цветов, и на макушке вышита большая бисерная розетка, из её центра свисает гирлянда (пинек'ет) из крашенного в красный цвет меха белька (детёныша нерпы) в сочетании с белым мехом летнего камуса оленя; сзади шапка оторочена собачьим мехом.

Накидка из замши или «дымленины» (продымлённая оленья шкура, обычно кусок шкуры вырезается из покрышки яранги) с капюшоном, закрывающая спину и переднюю часть тела, называется энныквын. Современные 10 оленеводы канчаланской и усть-бельской тундр такой одежды не знают. Молодые оленеводы ваежской тундры могут носить пёструю одежду, а у северных чукчей её носят только старики.

Куполообразные яранги корякского типа отличаются большими, чем у северных чукчей, размерами. Это, прежде всего, объясняется тем, что село Ваеги находится в лесо-тундровой зоне и недостатка в строительном материале нет - тевр (треногу, составляющую остов яранги) и утьымыт (боковые жерди) можно сделать больших размеров.

Жители села Ваеги в тундре. Архив В.Нувано

Меховые палатки, отапливаемые зимой печками, появились в Корякин впервые в 1950-е гг. и были быстро переняты ваежскими оленеводами, ведь дрова у них, как и у коряков, всегда под рукой. За форму этого жилища хатырские чукчи называли ваежских «вычгыралъыт» («поскожилищные»).

Современный этнический состав коренных жителей села Ваеги

В настоящее время большинство коренных жителей села Ваеги - потомки от смешанных браков представителей разных народов и разных групп чукчей. Этот процесс происходил, по крайней мере, на протяжении последних трёхсот лет и запечатлён в рассказах старых людей. Следует особо отметить, что в первой половине XX в. наблюдался непрерывный переход отдельных лиц и семей из одной группы в другую, так что «сидячие чукчи» (рамаглъат - «прибрежные жители») в известных условиях оказывались кочевыми оленеводами (чаучу - «богатые оленями») и наоборот (Архинчеев, 1936). Эти процессы, а также неграмотно проведённая паспортизация коренных жителей в середине XX в. осложнили понимание родственных связей даже самим жителям села Ваеги. Хорошо знают своё происхождение только старые люди.

Вдовы сыновей Гемавье, убитых во время коллективизации 1940 г.
Слева - Етгеут, справа - Тын'атвааль. Ваеги,
конец 1970-х г.г. © Архив В. Нувано

Такова М.В. Тынатвааль (1922 г.р.), жительница Ваег, двоюродная сестра Пэлягыргына, который относится к тэлк эпылъыт (тэльекепским чукчам). Она - вдова убитого в 1940 г. Ээкэтьэта, младшего сына Гемавье, относившего себя и свою семью к вилюн'эйрэмкын (вилюнейским чукчам).

Тынатвааль рассказывала, что предки Гемавье и раньше имели много оленей и кочевали от хребта Пал-Пал до побережья Берингова моря. Однажды они выдали замуж одну из сестер за тэльекепского чукчу и в качестве приданого выделили стадо оленей вместе с ватомгыт («товарищи по жизни»), - поп росту говоря, с работниками. Семья выданной замуж сестры откочевала к Майн'ыпэлыгэты (район нынешнего села Майныпыльгино, где проживали чукчи и кереки). Позже стада братьев погибли от лишая, и они откочевали к корякам группы вайкыналъыт на побережье Пенжинской губы (поэтому старый Тевлявье до сих пор в шутку называет потомков Гемавье вайкъшалъыт). Сестра узнала об этом, вызвала родственников к себе и наделила каждого оленями. Однако ещё одну сестру они всё же оставили на побережье, послушавшись совета старого человека: «Нытэтумгын'ыркын н'утку», что буквально означает «Пусть здесь делает товарищей».

К'ляк'ы, жена которого относилась к керекам, потеряв свое стадо во время эпидемии лишая, был вынужден откочевать на

рыбные места реки Хатырка. Затем, следуя призыву богатого родственника Гемавье, ушел в предгорья хребта Вилюней, чтобы

Жители села Ваеги Семён Федотович Берёзкин, ламут, имеющий родство с коряками, и его жена, Нина Ивановна Навелькай (Нувано), по паспорту чуванка, на самом деле - чукчанка с коряжской кровью. Ваеги, 1977 г. Л. Паутов. © Архив В. Нувано

помогать Гемавье и его сыновьям выпасать многочисленные стада. Так и Туккэв прикочевал со стадом своей семьи на Вилюней с Парапольского дола, спасаясь от коллективизации. И К'ляк'ы, и Туккэв называли Гемавье дядей - ындив.

Несмотря на многочисленные родственные связи с представителями других народов и этнотерриториальных групп, каждый ваежский чукча отождествляет себя с совершенно определённой группой, имеющей внутренние родственные связи, что отражено в легендах, наставлениях, поговорках. В легендах о войнах у таких групп был свой эрмэчъын («начальник», «сильнейший»), например, у вилун ейльыт, или вилун'ейрэмкын, - Эткувье; у тэлк'эпыльыт - Петывтычгын и т. п. В наше время в Ваегах наблюдается сложное переплетение родственных связей между разными народами и разными группами чукчей, однако наиболее обычным является родство с коряками. Практически все

старики старше 70 лет, помнящие свое родство с коряками, кереками, тэлькепской и даже онмылинской группами чукчей, владеют диалектом коряков-оленевонов. Таким образом, генофонд современных жителей села Ваеги сложился на основе генофондов нескольких этнотерриториальных групп (популяций) чукчей и нескольких групп (популяций) коряков, кереков, чуванцев, эвенов. А культура ваежских чукчей является сплавом собственно чукотской и традиционных культур всех народов-соседей с явным доминированием коряжской.

ЛИТЕРАТУРА

- Архинчеев И. С. Материалы для характеристики социальных отношений чукчей в связи с социалистической реконструкцией хозяйства (1936) // Сибирский этнографический сборник. Тр. ИЭ АН СССР. II. М.; Л.: 1957. Т. 35.
- Богораз-Тан В. Г. Чукчи. Л., Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934.
- Васильев В. Я. Оленьи пастбища Анадырского края // Тр. Арктического ин-та. Л., 1936. Т. 62.
- Вдовин И. С. Ваежские чукчи // Сибирский этнографический сборник. // Тр. ИЭ АН СССР, М., 1962. Т. 78. IV. С. 153-164.
- Леонтьев В. В. По земле древних кереков. Магадан, 1976.
- Материалы по землеустройству Крайнего Севера. М.: Полиграфкнига, 1938. Т. II.
- Нувано В. Н. Межплеменные отношения на юге Чукотки в XVIII-XIX веках. Ваежские чукчи // Chukotka Studies. Reindeer Pastoralism among the Chukchi (ed. Ikeya K.), Osaka, 2003. № 1. С. 49-56.
- Орловский П.Н. Год анадырско-чукотского оленевода // Северная Азия. 1928.
- Ресин А. А. Очерк инородцев Русского побережья Тихого океана // Известия Императорского Географического Общества. 1888. Вып. III. С. 121-198.
- Сыроечковский Е.Е. Северный олень. М.: Агропромиздат, 1986. В.Н. Задорин